

Научная статья
УДК 379.822
<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-2-58-67>

Интерактивное педагогическое взаимодействие на экскурсиях религиозоведческой тематики: специфика, возможности применения, результаты

Наталья Ивановна Сазонова¹, Марина Геннадьевна Лоскутова²

¹ *Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия, nataly-sib@mail.ru*

² *Томский областной краеведческий музей им. М. Б. Шатилова, Томск, Россия, marina_1_2008@mail.ru*

Аннотация

Актуальность изучения возможностей и специфики применения интерактивного взаимодействия на экскурсиях религиозоведческой тематики определяется активным поиском методических приемов проведения таких экскурсий современными педагогами и экскурсоводами при общей неразработанности форм и способов применения интерактивных педагогических технологий на экскурсиях, посвященных религиозной культуре. Объектом анализа являются специфика и возможности применения интерактивного взаимодействия на религиозоведческой экскурсии. Материалом послужил педагогический опыт проведения интерактивных экскурсий в рамках проекта «Женский монастырь в Томске: погружение в реальность». Выявлены особенности интерактивного взаимодействия на экскурсии религиозоведческой тематики, к числу которых принадлежат опора на актуальные знания и опыт аудитории и погружение в религиозную культуру через использование на экскурсии символов этой культуры. В результате показаны положительные результаты применения интерактивного взаимодействия: разрушение у аудитории стереотипов о религиозной культуре, рост интереса к традиции, а также к истории самого экскурсионного объекта. Материалы статьи могут быть использованы в учебном процессе высших учебных заведений и средних общеобразовательных школ.

Ключевые слова: *интерактивное педагогическое взаимодействие, религиозная культура, традиционная культура, экскурсия, монастырь*

Благодарности: *Статья подготовлена при поддержке Фонда президентских грантов, проект № 21-2-005440.*

Для цитирования: *Сазонова Н. И., Лоскутова М. Г. Интерактивное педагогическое взаимодействие на экскурсиях религиозоведческой тематики: специфика, возможности применения, результаты // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2023. Вып. 2 (48). С. 58–67. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-2-58-67>*

Original article

Interactive pedagogical communication on religious studies excursions: specifics, application possibilities, results

Nataliya I. Sazonova¹, Marina G. Loskutova²

¹ *Tomsk State Pedagogical University. Tomsk, Russian Federation, nataly-sib@mail.ru*

² *Tomsk Regional Museum of Local Lore named after M. B. Shatilov, Tomsk, Russian Federation, marina_1_2008@mail.ru*

Abstract

The relevance of the problem of the possibilities and specifics of the use of interactive communication on religious studies excursions is determined by the active search for forms and

methods of conducting such excursions by modern teachers and guides with a general lack of development of forms and methods of using interactive pedagogical technologies on excursions dedicated to religious culture. The object of analysis in this article is the specifics and possibilities of using interactive communication on religious studies excursions. The material for the analysis is the pedagogical experience of conducting interactive excursions within the framework of the project “Female Monastery in Tomsk: immersion in reality”. The features of interactive communication on religious studies excursions are revealed, among which are reliance on the current knowledge and experience of the audience and immersion in religious culture through the use of symbols of this culture on the excursion. As a result, positive results of the use of interactive interaction were revealed: the destruction of stereotypes about religious culture among the audience, the growth of interest in tradition, as well as in the history of the excursion object itself. The materials of the article can be used in the educational process of higher educational institutions and secondary schools.

Keywords: *interactive pedagogical communication, religious culture, traditional culture, excursion, monastery*

Acknowledgments: *The article was prepared with the support of the Presidential Grants Fund, project No. 21-2-005440.*

For citation: Sazonova N. I., Loskutova M. G. Interaktivnoye pedagogicheskoye vzaimodeystviye naekskursiyakh religiovedcheskoy tematik: spetsifika, vozmozhnosti primeneniya, rezul'taty [Interactive pedagogical interaction on religious studies excursions: specifics, application possibilities, results]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2023, vol. 2 (48), pp. 58–67. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-2-58-67>

Методический потенциал интерактивных педагогических технологий в настоящее время общепризнан в научно-образовательном сообществе. Как указывает И. В. Швецова, «суть интерактивного обучения заключается в том, что учебно-воспитательный процесс происходит только путем постоянного активного взаимодействия всех субъектов учебно-воспитательного процесса. В этой связи можно говорить об интерактивном педагогическом взаимодействии, где хорошо организована обратная связь между объектами и субъектом учебы, присутствует двусторонний обмен информацией между ними, предусмотрена система взаимодействий: со стороны педагога – запланированных, со стороны учеников – ситуативных и неожиданных» [1, с. 325].

Особенно разработана проблематика интерактивного взаимодействия на экскурсиях на материале работы музеев, где, как отмечают, например, И. Г. Куликова и Ф. Р. Ахмадуллин, взаимодействие с аудиторией, обратная связь, осуществляемая при помощи таких форм работы, как игра, музейный праздник, квест, экскурсия-спектакль и многие другие, «помогает раскрывать экскурсантам предметный мир, заставляет активно действовать внутри интерактивной... экскурсии, активно и подробно отвечать на вопросы» [2, с. 113]. При интерактивном взаимодействии участники не только пассивно слушают и смотрят – они активно ищут информацию, размышляют над увиденным и услышанным, сами пытаются разобраться в материале. Это свойство экскурсий с применением интерактива отмечают С. А. Сологубова [3], А. В. Полосина [4], М. С. Щербинина, Л. М. Валеев [5], А. Ю. Свешников, А. Д. Обухов [6] и многие другие авторы.

Казалось бы, сама специфика интерактивных педагогических технологий, нацеленных на активное участие аудитории в познавательном процессе, делает их чрезвычайно актуальными также для экскурсии на религиозоведческую тематику. Действительно, сама экскурсия, в процессе которой задействуются чувства, эмоции, ощущения, должна обеспечивать погружение в среду религиозной культуры: не случайно она часто применяется в преподавании религиозоведческих дисциплин [7–11]. При применении интерактива такое погружение должно стать более полным – однако опыт такого рода у современных педагогов весьма скромен. Это не случайно: широкому применению методов интерактивного взаимодействия препятствует прежде всего специфика объекта экскурсии – феномена религиозной культуры.

Интерактив на религиозной экскурсии – а нужно ли?

Дело в том, что погружение в среду конфессии на такой экскурсии осуществляется, можно сказать, средствами самой конфессии. Ведь в основе религии лежит духовный опыт, внешним выражением которого являются храмы, священные изображения, богослужебные тексты и другие элементы религиозной культуры, создающие сакральное пространство, прикосновение к которому и является погружением в саму культурную среду. В этих условиях вполне понятна искусственность игры, то есть имитации реальности (например, «перевоплощение» экскурсовода в носителя культуры, как это практикуется на этнографических экскурсиях), которая будет выглядеть чужеродно на фоне собственно самой реальности культуры (кроме того, сомнительной с этической точки зрения). Ввиду этого большинство экскурсоводов выбирают традиционный вариант «внезапности» (М. М. Бахтин) по отношению к объекту изучения, более логичный и психологически комфортный для себя и группы.

Вместе с тем встречаются ситуации, когда интерактивные технологии на религиозной экскурсии не просто допустимы, но и необходимы. Это случаи, когда изучаемый религиозный объект – недействующий, утративший сакральный статус или, что не редкость с учетом нескольких десятилетий гонений на религию, лежит в развалинах. В настоящей статье представлен вариант использования интерактива на религиозной экскурсии именно по такому объекту культурного наследия – на примере экскурсий по территории бывшего женского монастыря в г. Томске в рамках грантового проекта «Женский монастырь в Томске: погружение в реальность».

Монастырь, ставший объектом экскурсии, был основан в 1865 г., а окончательно закрыт – к 1930-м гг. За время своего существования он был известен горожанам широким социальным служением (содержал Духовное училище, Дом трудолюбия, детский приют, имел больницу). В обители на момент ее закрытия проживали в общей сложности несколько сотен монахинь, послушниц, трудниц, а также воспитанниц. С 1920-х гг. начался процесс закрытия обители: монахини и другие насельницы вынуждены были ее покинуть, корпуса заняли светские учреждения, затем часть из них обращены в жилые дома. Наконец, были разобраны храмы, уничтожен некрополь, а в 1960-е гг. территория обители была застроена в основном студенческими общежитиями (рис. 1).

Рис. 1. Современное состояние территории бывшего Иоанно-Предтеченского монастыря. Фото: М. В. Артамонов, 2021 г.

К настоящему времени сохранились отдельные здания, ранее принадлежавшие монастырю, как правило, в неудовлетворительном состоянии, требующие реставрации. Единственным зданием, которое на данный момент принадлежит Русской православной церкви, является трапезная с действующим храмом свт. Феодосия Черниговского (рис. 2), который ныне является приходским.

Рис. 2. Храм свт. Феодосия Черниговского. Фото: Р. Петрушин, 2021 г.

Таким образом, «погружение в реальность», заявленное в названии проекта исторической реконструкции этой части городской среды, было сопряжено со сложностями, связанными прежде всего с физическим отсутствием изучаемого объекта, монастыря, полным разрушением его са크рального пространства. К этим трудностям объективного характера добавлялось то, что сама специфика монашества, уклад жизни иноческой обители, как правило, находятся вне сферы интересов молодежи современного города. В частности, опросы, проводившиеся в 2012–2018 гг. среди жителей г. Томска от 15 до 25 лет неизменно показывали результаты, по мнению социологов, свидетельствующие о «разрыве межпоколенческих связей, девальвации коллективистских и социально значимых ценностей», включая духовные, важные лишь для 13 % респондентов, тогда как приоритет (более 60 %) отдается материальным ценностям. Вместе с тем 63 % опрошенных близки ценности патриотизма, к числу которых они относят «соблюдение традиций», то есть ту же духовную составляющую, пусть не близкую лично им, но вызывающую, очевидно, определенный интерес [12]. Отсюда причудливое сочетание восприятия монашеской практики, образа жизни не только как непривычного, но и чуждого и одновременно интереса к этой традиции. В этой связи использование интерактива на экскурсиях представлялось единственно возможным вариантом решения указанных проблем.

На материале экскурсий, которые проводились в октябре 2022 г. со студентами 3-го курса Томского государственного педагогического университета, попробуем выделить специфику применения интерактивных педагогических технологий на религиозно-экскурсионной экскурсии, а также оценить их результативность.

«Забегать вперед развития и подтягивать развитие за собой»

Так характеризовал эффективную стратегию обучения Л. С. Выготский. Первый вопрос, встающий при подготовке и проведении интерактивного занятия экскурсии для тематически малоподготовленной аудитории, – выход из «зоны актуального развития», которая представляет собой опыт

и знания аудитории, так как, по словам Л. С. Выготского, «только то обучение является хорошим, которое забегает вперед развитию» [13, с. 411]. Вместе с тем, как указывает, например, М. В. Шептуховский, может возникнуть ситуация, в которой «участники попадают в такие условия, когда исчезает понимание: преподаватель пользуется такой терминологией, которая неизвестна учащимся» [14, с. 68]. Понятно, что в условиях малой информированности аудитории о монашестве в целом и истории данного монастыря в частности возникновение такой проблемы могло стать вполне реальным.

До начала экскурсии актуальные знания аудитории о монашестве носили в большей степени теоретический характер, основанный на дисциплинах, изучаемых в высшем учебном заведении (например, религиоведении, истории России), и не были привязаны к местным реалиям городской жизни. Именно поэтому применению интерактивного взаимодействия предшествовала экскурсия более традиционного формата по столь же традиционной небольшой экспозиции со стендами и экспонатами в витринах, посвященными истории монастыря, – рассказ о нем с элементами взаимодействия с аудиторией через наводящие вопросы с тем, чтобы выяснить уровень информированности об экскурсионном объекте и вообще о монастырской жизни.

При этом уже на этом этапе была избрана стратегия изложения истории женского монастыря с опорой не на рассказ о монашеской духовной традиции, а на актуальные для внеконфессиональной молодежи ценности: общее благополучие и устроенность жизни, работа, семья. Таким образом, экскурсанты узнали об основательнице обители Е. И. Михеевой, купеческой вдове, все свои средства, имущество пожертвовавшей монастырю, других купцах-благотворителях, строивших здесь храмы, широком социальном служении: монастырском приюте для девочек-сирот, школе, где их обучали грамоте, участии обители в борьбе с эпидемией холеры в Томске в 1892 г. (именно тогда появился Дом трудолюбия, принимавший женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации после смерти мужей во время эпидемии или в иных обстоятельствах, требующих поддержки). Особый интерес вызвал рассказ об «образцовом» хозяйстве монастыря, которое позволяло не только существовать обители, но и обеспечивало ее социальное служение. Все это привлекло внимание экскурсантов к личностям насельниц монастыря, купцов, активно участвовавших в его жизни, а значит, создало основу для перехода в «зону ближайшего развития», более глубокого «погружения» в культурную среду при помощи интерактивного взаимодействия.

Интерактив и «смысловые потенции символа»

Сложность «погружения» состояла в том, что монастырь как культовый и сакральный объект давно прекратил существование, а его бывшая территория практически не дает «зацепок», которые могли бы навести экскурсанта на мысль о ее прежнем облике. Для решения этой проблемы был найден вариант, который позволил аудитории прикоснуться к реалиям прошлого по принципу метонимии, когда часть представляет целое. В данном случае было избрано два символа ушедшей эпохи – пояс и головной платок. По словам Ю. М. Лотмана, «смысловые потенции символа всегда шире их данной реализации» [15, с. 192], то есть малый символ несет, как правило, достаточно обширное смысловое содержание.

Так, пояс в русском костюме символ порядка и правила: «Без креста, без пояса – без стыда, без совести». Самый древний пояс свивался из нитей и у многих народов такой нетканый пояс носился на теле. Умение свить веревочку было присуще всем, кто сам о себе мог позаботиться. Это умение требовалось так часто, что этому начинали учить малышей. Именно поэтому разговор о поясе входит в повседневность традиционной культуры: само осознание, что экскурсанты через простое действие – свивание пояса из нитей – до определенной степени уподобились насельницам монастыря, уже делает этот монастырь ближе. Кроме того, пояс может быть символом самого монастыря. По

сути, это несколько ниточек, каждая из которых тонка и слаба, но когда эти нити упорядочены, то получается крепкая и красивая вещь, символ порядка, приличий, правильности и строения мира.

Платок, как и пояс, был частью одежды женщины до 1917 г., это было время, когда язык платка был понятен всем и каждому: человек традиционной культуры легко «считывал» семантику платка, смысл того или иного способа его ношения. «Игра с платками» с выяснением символического значения разных манер его ношения также вводит в повседневность, позволяет в буквальном смысле «примерить» ее на себя: ведь экскурсантам было предложено как сплести простейший поясик из нитей, так и (девушкам) лично примерить платки, повязав их в соответствии со своим социальным статусом [16].

Платок и пояс становятся, таким образом, переходным звеном между культурными мирами, ключами к миру женщины доиндустриального мира, частью которого был и Иоанно-Предтеченский монастырь, обеспечивают «погружение» так, что реалии жизни прошлого теперь воспринимаются уже не с позиции их чуждости современности. И уже из этой, новой для себя позиции, слушатели экскурсии переходили к последнему этапу – просмотру виртуальной экскурсии, созданной на основе 3D-реконструкции ранее существовавших зданий обители, ее территории. Информация, которая сообщалась на ней, отчасти повторяла приведенную экскурсоводом, отчасти дополняла ее. Удалось ли таким образом достичь результата – формирования представлений о жизни монастыря, пробуждения интереса у молодежи к духовной традиции?

Учитывалась также специфика религиозоведческой экскурсии, воздействующей не только на интеллект, но также на чувства, ощущения, эмоции. Сочетание их образует структуру, в определенной степени изоморфную религиозному опыту, о чем одному из авторов данной статьи уже приходилось писать ранее [17]. Ввиду индивидуального характера знаний, ощущений, эмоций, ставших результатом экскурсии, по ее окончании совершенно необходимой является рефлексия. Она была проведена в форме сначала анкетирования, позволившего выявить общие впечатления от экскурсии и изложенного материала, затем – творческих работ студентов в свободной форме, которые предоставили возможность экскурсантам более детально и развернуто рассказать о своих впечатлениях и отношении.

Анкета состояла из семи вопросов, из которых первые три были направлены на выяснение степени информированности о монастыре на момент проведения экскурсии, а последующие – на выяснение общего впечатления, отношения к истории обители, нынешнему состоянию ее территории. С учетом данных социологов, приведенных выше, предсказуемым оказался ответ (90 % опрошенных) на вопросы о наличии знаний о данном культовом объекте на момент проведения экскурсии: лишь один человек интересовался историей обители, пытаясь навести справки через Интернет, остальные просто не знали о ее существовании.

В четвертом вопросе респондентам предлагалось выбрать один из вариантов ответа на вопрос «Что из того, что вы узнали на экскурсии, запомнилось вам больше всего?» или написать свой вариант. Из предложенных вариантов (рассказ о храмах, социальном служении монастыря, его внутренней жизни, исторических личностях, связанных с обителью) большинство опрошенных (80 %) выбрали вариант «рассказ о жизни монастыря, его настоятельницах, монахинях». Неординарность ситуации состояла в том, что как раз этот аспект жизни – внутреннее устройство обители, порядок ее жизни, личности насельниц – был освещен экскурсоводом в минимальной степени, тогда как в большей мере шла речь о социальном служении (история Дома трудолюбия, приюта, Духовного училища и пр.). Однако, очевидно, именно служение людям и было воспринято как важная составляющая монашеской жизни, «ключ» к ее пониманию.

Последующий анализ развернутых творческих работ студентов показал, что это предположение было верным: более половины студентов (до 70 %) отметили своего рода «слово» сложившихся в сознании стереотипов о монашестве, монастырях. Вот типичная и достаточно эмоциональная ци-

тата из работы студентки, выросшей, по ее словам, в антирелигиозно настроенной семье, где сложились соответствующие стереотипы (особенности стиля сохранены): «Жили не на подаяния, а работали и помогали друг другу сами. Для меня эта часть стала интересной деталью, потому что мои родители всегда говорили, что подобные организации и люди, находящиеся в них, могут только клянчить у прихожан. А они оказывается и работают сами на себя, и стараются обеспечивать друг друга, и вообще вполне самостоятельная общественная единица... Так еще и обычные девочки, девушки и женщины, попавшие в трудную жизненную ситуацию, могли прийти в монастырь и получить не только поддержку и понимание, но и образование. Не все принимали монашество, т. е. это было совершенно не обязательно: многие впоследствии возвращались в мир, имея образование, иногда даже профессию, за что они сохраняли благодарность сестрам. Примеры с теплыми отношениями у тех, кто “вернулся в мир” и тех, кто остался в монастыре, меня тоже удивили. Ну надо же, их даже не заставляли там находиться!».

Весьма неожиданной оказалась оценка аудиторией территории бывшего монастыря, ее состояния (вполне очевидно, очень проблемного) абсолютным большинством участников экскурсии как «хорошего» и даже «отличного» (из 30 студентов негативно оценил территорию только один человек). Последующая устная беседа показала, что респонденты просто отождествили действующий храм (не монастырский, с приходом из мирян!) и музейную экспозицию с исторической территорией обители, перенеся на нее свою общую оценку услышанного и увиденного. Но и в дальнейшем в творческих работах и личных беседах большинство студентов постоянно допускали значимые «оговорки» об «экскурсии в монастырь», «экспозиции в монастыре», хотя и сознавали, что монастырь ныне не существует.

Наконец, можно отметить, что более половины авторов творческих работ (65 %) посетили сайт проекта в поисках более подробной информации о монастыре и отразили ее в работе. Кроме того, около половины опрошенных изъявили желание прийти на повторные экскурсии, а также в дальнейшем при работе в школе приводить на экскурсионные программы о монастыре школьников.

Как видим, интерактивное педагогическое взаимодействие позволило, имея в распоряжении минимальные средства, осуществить «погружение» экскурсантов в культурную среду прошлого. Очевидно, что условиями успеха здесь можно назвать:

- необходимую подготовку к интерактивному взаимодействию: опору на жизненный опыт экскурсантов, поиск точек соприкосновения с аудиторией, каким бы чуждым их мировоззренческим установкам ни был экскурсионный объект;
- в отсутствие сохранного сакрального пространства – интерактивное использование малых символов с большой смысловой нагрузкой, выступающих как метонимия ушедшей культуры, представляющих ее.

Таким образом, можно говорить о существенном методическом потенциале интерактивного педагогического взаимодействия на экскурсиях религиозно-культурной тематики. Его основой является опора на актуальный опыт и знания аудитории с дальнейшим выведением экскурсантов в «зону ближайшего развития», получение знаний о религиозной культуре. Одним из перспективных направлений здесь может быть использование символов как факторов «погружения» в мир повседневности традиционной культуры, в то же время – «мостика» между этой культурой и современным человеком. Такая форма работы представляется, безусловно, необходимой в случае утраты религиозного объекта и отсутствия сакрального пространства, обеспечивая результат – получение знаний о культуре, формирование устойчивого интереса к ней. Это ставит вопрос о возможностях интерактивного взаимодействия с использованием символов на тех религиозно-культурных экскурсиях, которые проводятся по сохранившимся культовым объектам. Представляется, что эта проблема подлежит дальнейшему обсуждению с опорой на актуальный опыт педагогов и экскурсоводов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Швецова И. В. Интерактивные педагогические технологии в системе дополнительного образования // Труды Санкт-Петербургского гос. ин-та культуры. 2013. С. 324–331.
2. Куликова И. Г., Ахмадуллин Ф. Р. Методика выстраивания и проведения интерактивной этнографической экскурсии в музее образовательного учреждения // Этническая культура. 2020. № 2 (3). С. 111–114.
3. Сологубова С. А. Интерактивная экскурсия как средство организации исследовательской работы студентов по изучению культурного наследия // Вестник науки. 2019. Т. 1, № 3 (12). С. 30–32.
4. Полосина А. В. Интерактивные формы организации и проведения экскурсий в начальной школе // Наука и образование. 2019. Т. 2, № 2. С. 22.
5. Щербинина М. С., Валеев Р. М. Интерактивные экскурсии в музее на примере центра «Эрмитаж-Казань» // Историко-культурное наследие как потенциал развития туристско-рекреационной сферы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Казанский гос. ун-т культуры и искусств, 2014. С. 189–196.
6. Свешников А. Ю., Обухов А. Д. Актуальность применения интерактивных виртуальных экскурсий в высших учебных заведениях // Виртуальное моделирование, прототипирование и промышленный дизайн: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. 2021. С. 153–155.
7. Михалькова С. А., Кржижевский М. В. Роль религиозного туризма в развитии межкультурного диалога (на примере тура «Самара – город пяти религий») // Актуальные проблемы развития туризма и гостеприимства: материалы Всерос. науч. практ. конф. / отв. ред. Е. Г. Радыгина. 2017. С. 114–123.
8. Ковалёнок Ю. Е. Потенциал музейной педагогики в духовно-нравственном воспитании (на примере этнографической экспозиции Забайкальского краевого краеведческого музея им. А. К. Кузнецова) // Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Забайкалья: материалы Междунар. науч.-практ. конф. 2019. С. 271–274.
9. Дидур Е. А. «Основы религиозных культур и светской этики»: региональный опыт // Народное образование. 2011. № 8 (1411). С. 174–180.
10. Здоровцева О. В. Православное краеведение как содержательный элемент образовательной программы на примере начальной школы // Тысячелетие просветителя Руси: проблемы просвещения в зеркале духовной школы: сб. материалов II Междунар. науч.-практ. Свято-Тихоновской конф. 2015. С. 153–160.
11. Елескина О. В. Проблемы и перспективы развития религиозного туризма в регионах юга Западной Сибири // Вестник Кемеровского гос. ун-та. 2015. № 2-7 (62). С. 168–171.
12. Социальная активность, гражданственность и патриотизм в молодежной среде Томской области. Отчет по результатам социологического исследования. Томск, 2018. URL: <https://dmpfs.tomsk.gov.ru/sotsiologicheskoe-issledovanie-sotsialnaja-aktivnost-grazhdanstvennost-i-patriotizm-v-molodezhnoj-srede-tomskoj-oblasti> (дата обращения 6 ноября 2022 г.).
13. Выготский Л. С. Проблемы психического развития ребенка: хрестоматия по психологии / под ред. проф. А. В. Петровского. М., «Просвещение», 1977. С. 409–415.
14. Шептуховский М. В. Экскурсия как интерактивная форма обучения // Научный поиск. 2014. № 2.4. С. 67–70.
15. Лотман Ю. М. Символ в системе культуры: избранные статьи. Т. 1. Таллинн, 1992. С. 191–199.
16. Зуйкова С. А., Привалов И. В. Значение пояса и платка в русском традиционном костюме: христианская символика и народное осмысление // Культурологический журнал. 2017. № 2 (28). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29205619_34062478.pdf (дата обращения 6 ноября 2022 г.).
17. Сазонова Н. И., Райкова О. А. Экскурсионная работа в преподавании религиозных дисциплин: опыт Томского гос. пед. ун-та // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2020. Вып. 2 (30). С. 52–59.

References

1. Shvetsova I. V. Interaktivnyye pedagogicheskiye tekhnologii v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya [Interactive pedagogical technologies in the system of additional education]. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury – Writings of the St. Petersburg State Institute of Culture*, 2013, pp. 324–331 (in Russian).
2. Kulikova I. G., Akhmadullin F. R. Metodika vystraivaniya i provedeniya interaktivnoy etnograficheskoy ekskursii v muzeye obrazovatel'nogo uchrezhdeniya [Methods of building and conducting an interactive ethnographic ex-

- cursion in the museum of an educational institution]. *Etnicheskaya kul'tura – Ethnic Culture*, 2020, no. 2 (3), pp. 111–114 (in Russian).
3. Sologubova S. A. Interaktivnaya ehkskursiya kak sredstvo organizatsii issledovatel'skoy raboty studentov po izucheniyu kul'turnogo naslediya [Interactive excursion as a means of organizing students' research work on the study of cultural heritage]. *Vestnik nauki – Bulletin of Science*. 2019, vol. 1, no. 3 (12), pp. 30–32 (in Russian).
  4. Polosina A. V. Interaktivnye formy organizatsii i provedeniya ehkskursiy v nachal'noy shkole [Interactive forms of organizing and conducting excursions in primary school]. *Nauka i obrazovaniye – Science and Education*, 2019, vol. 2, no. 2, pp. 22 (in Russian).
  5. Shcherbinina M. S., Valeev R. M. Interaktivnye ehkskursii v muzeye na primere tsentra “Eprmitazh Kazan” [Interactive excursions in the museum on the example of the Hermitage-Kazan center]. *Istoriko-kul'turnoye naslediyе kak potentsial razvitiya turistsko-rekreatsionnoy sfery: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kazanskiy gosudarstvennyy universitet kul'tury i iskusstv* [Historical and cultural heritage as a potential for the development of the tourist and recreational sphere. materials of the International Scientific and Practical Conference. Kazan State University of Culture and Arts]. 2014. P. 189–196 (in Russian).
  6. Svешников А. Ю., Обухов А. Д. Aktual'nost primeneniya interaktivnykh virtualnykh ehkskursiy v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh [The relevance of the use of interactive virtual excursions in higher educational institutions]. *Virtual'noye modelirovaniye, prototipirovaniye i promyshlennyy dizayn: materialy VII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Virtual modeling, prototyping and industrial design. Materials of the VII International Scientific and Practical Conference]. 2021. P. 153–155 (in Russian).
  7. Mikhalkova S. A., Krzhizhevsky M. V. Rol' religioznogo turizma v razvitiі mezhkul'turnogo dialoga na primere tura “Samara – gorod pyati religiy” [The Role of religious tourism in the development of intercultural dialogue (on the example of the tour “Samara – the city of five religions”).] *Aktual'nye problemy razvitiya turizma i gostepriimstva: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Current problems of tourism and hospitality development. materials of the all-Russian scientific and practical conference]. 2017. P. 114–123 (in Russian).
  8. Kovalyonok Yu. E. Potentsial muzeynoy pedagogiki v dukhovno-nravstvennom vospitanii na primere etnograficheskoy ekspozitsii Zabaykal'skogo krayevogo krayevedcheskogo muzeya imeni A. K. Kuznetsova [The potential of Museum pedagogy in spiritual and moral education (on the example of the ethnographic exposition of the Transbaikalian regional Museum of local lore. A. K. Kuznetsov)]. *Ukrepleniye edinstva rossiyskoy natsii i etnokul'turnoye razvitiye narodov Zabaykalya: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Strengthening the unity of the Russian nation and ethnocultural development of the peoples of Transbaikalia Materials of the International scientific and practical conference]. 2019, pp. 271–274 (in Russian).
  9. Didur E. A. “Osnovy religioznykh kul'tur i svetskoy etiki”: regional'nyy opyt [“Fundamentals of religious cultures and secular ethics”: regional experience]. *Narodnoye obrazovaniye*, 2011, no. 8 (1411), pp. 174–180 (in Russian).
  10. Zdorovtseva O. V. Pravoslavnoye krayevedeniye kak sodержatel'nyy element obrazovatel'noy programmy na primere nachal'noy shkoly [Orthodox local history as a content element of the educational program on the example of primary schools]. *Tysyacheletniye prosvetiteliya Rusi: problemy prosveshcheniya v zerkale dukhovnoy shkoly: sbornik materialov II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy Svyato-Tihonovskoy konferentsii* [Millennium of the enlightener of Russia: problems of enlightenment in the mirror of the spiritual school. Collection of materials of the II International scientific and practical St. Tikhon's conference]. 2015. Pp. 153–160 (in Russian).
  11. Eleskina O. V. Problemy i perspektivy razvitiya religioznogo turizma v regionakh yuga Zapadnoy Sibiri [Problems and prospects of religious tourism development in the regions of the South of Western Siberia]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo state University*, 2015, no. 2-7 (62), pp. 168–171 (in Russian).
  12. *Sotsial'naya aktivnost', grazhdanstvennost' i patriotizm v molodezhnoy srede Tomskoy oblasti. Otchet po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniya* [Social activity, citizenship and patriotism in the youth environment of the Tomsk region. Report on the results of a sociological study]. Tomsk, 2018 (in Russian). URL: <https://dmpfs.tomsk.gov.ru/sotsiologicheskoe-issledovanie-sotsialnaya-aktivnost-grazhdanstvennost-i-patriotizm-v-molodezhnoj-srede-tomskoj-oblasti> (accessed 6 November 2022).
  13. Vygotsky L. S. Problemy psikhicheskogo razvitiya rebenka [Problems of mental development of a child]. *Khrestomatiya po psikhologii* [Textbook on psychology]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1977. Pp. 409–415 (in Russian).
  14. Sheptukhovskiy M. V. Ehkskursiya kak interaktivnaya forma obucheniya [Excursion as an interactive form of education]. *Nauchnyy poisk – Scientific search*, 2014, no. 2.4, pp. 67–70 (in Russian).

15. Lotman Yu. M. Simvol v sisteme kul'tury [Symbol in the system of culture]. *Izbrannye stat'i*. Tom 1 [Selected articles. Vol. 1]. Tallinn, 1992. Pp. 191–199 (in Russian).
16. Zuykova S. A., Privalov I. V. Znachenije poyasa i platka v russkom traditsionnom kostyume: khristianskaya simbolika i narodnoye osmysleniye [The meaning of the belt and scarf in the Russian traditional costume: Christian symbolism and folk interpretation]. *Kulturologicheskij zhurnal – Cultural Journal*, 2017, no. 2 (28). (in Russian). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29205619_34062478.pdf (accessed 6 November 2022).
17. Sazonova N. I., Raykova O. A. Ekskursionnaya rabota v prepodavanii religiovedcheskikh distsiplin: opyt Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Excursions in Teaching religious studies: experience of Tomsk state pedagogical university]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2020, vol. 2 (30), pp. 52–59 (in Russian).

Информация об авторах

Сазонова Н. И., доктор философских наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).

Лоскутова М. Г., старший научный сотрудник, Томский областной краеведческий музей им. М. Б. Шатилова (пр. Ленина, 75, Томск, Россия, 634050).

Information about the authors

Sazonova N. I., Doctor of Philosophical Sciences, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).

Loskutova M. G., Senior Researcher, Tomsk Regional Museum of Local Lore named after M. B. Shatilov (pr. Lenina, 75, Tomsk, Russian Federation, 634050)

Статья поступила в редакцию 13.11.2022; принята к публикации 03.03.2023

The article was submitted 13.11.2022; accepted for publication 03.03.2023